

Глава 4. Мастер актёрской игры

Цин Нин проснулся с такой головной болью, будто череп раскололи топором. Мир перед глазами плыл, затянутый мутной белесой пеленой. Он попытался сесть, опираясь на дрожащие руки, и всё тело тут же отозвалось глухим протестом. Кости хрустели, точно сухие ветки, а каждое движение вызывало приступ дурноты.

Дверь тихо скрипнула. Вошёл Чу Вэй — в руках поднос с миской белой каши и парой таблеток от похмелья. Заметив ошарашенно озирающегося на постели Цин Нина, он мягко улыбнулся:

— Проснулась, супруга? Вставай, нужно поесть.

Чу Вэй вёл себя как ни в чём не бывало, словно вернулся их прежний идиллический период. Цин Нин, чья память о вчерашнем вечере обрывалась на глубоком опьянении, не понимал, успел ли он что-то объяснить. Оставалось лишь делать хорошую мину при плохой игре.

— Где это мы? — спросил он, стараясь придать голосу будничность.

Очнувшись, Цин Нин первым делом осознал: место сменилось. Кровать, комната, даже запах воздуха — всё было чужим.

— Мы переехали, дорогой. Там стало слишком шумно, — Чу Вэй поставил поднос на тумбочку, ушёл в ванную и вернулся с горячим влажным полотенцем. Он принялся бережно обтирать лицо Цин Нина, продолжая как бы между прочим: — С работы я тебя уволил. Теперь будем отдыхать дома, никакой суеты.

— А? — Цин Нин опешил. Переезд? Да ещё и увольнение, пока он был в беспамятстве?

Стоило ему выказать сомнение, как голос Чу Вэя упал на октаву, став пугающе холодным:

— Ты недоволен?

— Нет-нет, что ты! Я рад, очень рад, — тут же пошёл на попятную Цин Нин.

Ощущения были скверными. Скорее всего, вчера он так ничего и не прояснил. Но если объяснений не последовало, почему Чу Вэй ведёт себя так, будто инцидент с «изменой» исчерпан? Неужели решил, что рога — это просто стильный аксессуар для тепла?

Услышав согласие, Чу Вэй мгновенно просветлел.

— Умывайся и завтракай, а я пока выйду.

Стоило двери закрыться, как Цин Нин пулей скатился с кровати. Тихину пустой комнаты прорезал чистый, звонкий звук колокольчика. Он замер и уставился на свои ноги: на циклотке красовалась тонкая красная нить с крошечным бубенцом.

Кожа Цин Нина, почти прозрачная из-за постоянной работы в лаборатории, была ослепительно белой, и алый шнурок на ней смотрелся изысканно. Вот только он не обольщался — Чу Вэй надел это на него явно не ради красоты. У цепочки не было застежки, она сидела плотно — снять её без инструментов не представлялось возможным.

«Цуй-цуй! Цуй-цуй!» — взмолился он мысленно к своему союзнику. — «Что вчера произошло, когда я отключился?»

— Старший молодой господин перевёз тебя в новое гнёздышко, — голос Цуй-цуй, несмотря на детский тембр, не имел ничего общего с милотой.

Цин Нин, лихорадочно чистя зубы, не отставал:

— А дальше?

— Дальше? Дальше я ушёл в спячку. Ты хочешь, чтобы у меня электронные зенки вытекли от того, что вы там вытворяли? — резонно парировал Цуй-цуй.

— Так я объяснил ему ситуацию с Цзинцзин или нет?! — Цин Нин едва не проглотил зубную пасту от досады.

— Откуда мне, системе, знать, что ты там бормотал в полубреду?

Цин Нин заскрежетал зубами. Будь у Цуй-цуй физическое тело маленькой девочки, он бы, пожалуй, не удержался от воспитательной трёпки.

Приведя себя в порядок и выпив лекарство, он почувствовал, что туман в голове рассеивается. Подхватив поднос, он вышел из спальни и замер. Новое жилище наводило на странные мысли. Оно было меньше прежнего дома, но главное — окна. Все они были наглухо заварены, превращая дом в элегантную клетку.

Чу Вэй сидел в гостиной на первом этаже и с кем-то говорил по телефону. Заметив Цин Нина, он тут же оборвал звонок и поспешил навстречу, забирая поднос.

— Зачем спустился? Всё ещё тошнит?

Цин Нин покачал головой, уселся на диван и, закинув ногу на ногу, указал на красную нить:

— Это ещё что такое?

Чу Вэй на секунду замер, после чего негромко рассмеялся. Его взгляд стал тягучим и нежным.

— Крошка Нин-нин, это мой подарок.

Цин Нин скептически изогнул бровь. Чу Вэй, поставив поднос, притянул его к себе и обнял со спины, обжигая шею горячим дыханием.

— А на что, по-твоему, это похоже? — вкрадчиво спросил он.

— Ты точно не вшил туда какой-нибудь датчик? — Цин Нин качнул ногой, и колокольчик издевательски отозвался тонким звоном.

— Обижаешь, — Чу Вэй с притворным сокрушением прикусил его за шею. — Почему ты мне вечно не веришь?

Глядя на системное уведомление, где уровень доверия едва теплился на отметке в два деления, Цин Нин подумал, что не верить этому человеку — единственный способ выжить.

— В новом доме огромный сад. Иди переоденься, я тебя выгуляю, — Чу Вэй мягко подтолкнул его к лестнице.

Чуя подвох, Цин Нин послушно поднялся наверх, но стоило ему скрыться из виду, как он припал к полу, подглядывая через баясины перил. Чу Вэй лихорадочно что-то печатал в телефоне. Цин Нин, как ни старался, не смог разглядеть текст на экране и, раздосадованный, ушёл переодеваться.

Выйдя на улицу, он невольно ахнул. «Огромный сад» в описании Чу Вэя оказался чудовищным преуменьшением. Это было бескрайнее поместье, где горизонта не было видно за изумрудными лугами и аккуратными квадратами цветочных полей. Чу Вэй явно увлёкся садоводством: вокруг пестрели тысячи бутонов. Цин Нин узнал только подсолнухи — полезная вещь, когда отцветут, можно будет хоть семечки пощелкать.

Через минуту к крыльцу подкатил открытый электрокар. Чу Вэй усадил супруга на пассажирское сиденье, а сам занял место водителя. Когда они отъехали, дом начал стремительно уменьшаться, пока не превратился в крошечную точку, затерянную в океане зелени. Одинокое, пугающе изолированное место.

Машина остановилась у небольшой роци. Чу Вэй вывел его на возвышенность, откуда открывался вид на долину. Здесь была обустроена целая ферма: отары овец лениво щипали траву под надзором нескольких подтянутых немецких овчарок.

— Давай проживём здесь всю жизнь? — Чу Вэй обнял его за талию, прижимаясь со спины. Голос его дрожал от затаённого страха. — Больше никого не надо видеть, только мы вдвоём. Я знаю, как ты любишь свои опыты, поэтому построил для тебя лучшую лабораторию.

Цин Нин со сложным чувством смотрел на овец. Он накрыл ладонь Чу Вэя своей, и когда следовало бы завести проникновенную речь, ляпнул:

— Вообще-то я терпеть не могу возиться с пробирками.

Минутная заминка. Цин Нин спохватился:

— Но это не важно. Чу Вэй, я люблю только тебя.

Даже у Цуй-цуй в его механических недрах что-то дрогнуло от такой искренности, но на Чу Вэя это подействовало иначе. Он резко развернул Цин Нина к себе, вцепившись пальцами в его плечи.

— И долго ты собираешься мне лгать?! — прорычал он прямо в лицо.

— Да в чём я тебе лгу?! — Цин Нин тоже сорвался. — Чу Вэй, ты совсем с катушек съехал?! Какого хрена ты мне не веришь? Я с тобой и ем, и сплю, выполняю любую твою прихоть! Ты, мать твою, каждый божий день требуешь, чтобы я забеременел, изводишь меня подозрениями... Да если бы я тебя не любил, стал бы я всё это терпеть?!

Фраза про любовь вылетела сама собой, оставив самого Цин Нина в легком шоке. «Стоп, я же должен был сказать: "если бы не хотел тебя вылечить"» — мелькнуло в голове. — «А, ладно, так даже лучше. Психов надо брать на эмоции».

Вспышка ярости, похоже, подействовала отрезвляюще. Чу Вэй замер. Целую минуту они сверлили друг друга глазами, не желая уступать, пока тот первым не сдался. Он прижал Цин Нина к себе, утыкаясь лицом в изгиб плеча.

— Прости... Прости меня, дорогой. Это всё я виноват. Давай не будем ссориться, умоляю.

В руках Чу Вэя Цин Нин застыл, холодный и прямой, как стальной прут.

— И в чём же ты виноват? — ледяным тоном осведомился он.

— Не должен был кричать на тебя. Не должен был сомневаться, — Чу Вэй мелко дрожал, из последних сил подавляя в себе обиду и горечь. Цин Нин понимал: если этот гнойник не вскрыть сейчас, парень окончательно превратится в законченного психопата.

Цин Нин тяжело вздохнул и рывкнул:

— Хрен там плавал! Ты так ничего и не понял! Твоя вина не в криках, а в том, что ты вечно молчишь и дрожишь как осиновый лист! Боишься, что я разозлюсь, боишься, что уйду... До смерти боишься, что я не захочу носить твоего ребёнка или, упаси боже, зачну от другого! Чу Вэй!

— Я слушаю, супруг, — донеслось откуда-то из района ключиц. Голос звучал совершенно жалко.

— Если... я подчеркиваю, ЕСЛИ бы я действительно мог забеременеть, я бы хотел ребёнка только от тебя. Уяснил? — Цин Нин переступил через колоссальный психологический барьер, чтобы произнести это вслух.

[Уровень доверия повысился: 5 делений]

Цин Нин облегченно выдохнул. Подействовало.

— Но ты всегда говоришь, что не можешь, — пробормотал Чу Вэй, снова превращаясь в побитого щенка. — А ведь ты можешь, я знаю...

— Мы сейчас не об этом, — отрезал Цин Нин, решив раз и навсегда разобраться с прошлыми завалами. — Объясни мне лучше, с чего ты вообще взял, что мне нравится Цюй Цзинцзин?

Он подозревал, что они с Цуй-цуй изначально неверно интерпретировали «точку искажения» этой личности. Они думали, что всё дело в желании Чу Вэя видеть мужчин способными к деторождению. Но какой в этом смысл? Если вспомнить его ревность к Цзинцзин, становилось ясно: Чу Вэй вообще не берет в расчет биологический пол. В его реальности Цин Нин — это просто «жена», которая обязана родить. То есть искажение звучало так: «Моя супруга должна подарить мне наследника».

Почему его роль «самого близкого человека» — это роль жены? Потому что он мужчина или потому что не может рожать?

— Пожалуйста, не надо о ней, — Чу Вэй снова попытался уйти в глухую оборону.

— Почему нет? — Цин Нин крепко прижал его голову к своей груди, боясь, что тот увидит выражение его лица. Он чувствовал себя бесконечно несчастным. Лечение этого безумного магната превращалось в сущий ад.

— Я знаю, она никогда не позволит нам быть вместе, — тихо проговорил Чу Вэй. — Поэтому давай просто забудем. Я не хочу слышать её имя.

Цин Нин осекся. Они так и стояли, молча обнявшись посреди бескрайнего луга.

Цуй-цуй наконец подал голос:

— Хозяин, возможно, образ Цюй Цзинцзин в его сознании — это проекция некой догмы или общественного порицания.

В голове Цин Нина сложился пазл.

— Слушай, Цуй-цуй, — мысленно обратился он к системе, — а этот парень в моих объятиях... он ведь не притворяется? Он реально гей?

— Без понятия, — отозвался ИИ. — А ты, хозяин, за двадцать с лишним лет хоть раз держал девушку за руку? Ты вообще понимаешь, почему Чу Цзян выбрал именно тебя на эту роль? В-баллов у тебя в этом вопросе явно негусто...

<http://bllate.org/book/17520/1648696>